

Архитектура как культурно-коммуникативное пространство

Забнина Н.В.¹, Степанов Д.В.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail: zabninanatalia@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии семьи и демографии, Москва, Россия, *E-mail: Stepanovdendenchik57@gmail.com*

Социология архитектуры - только зарождающаяся отрасль социологии. На стыке XIX и XX веков начала появляться социология города, именно из этой отрасли отделилась социология архитектуры. Социология архитектуры сокращает объект исследования с города до конкретного здания, это позволяет рассмотреть социальные процессы в более узком смысле, но при этом и в более детальном. В этом плане социология архитектуры находится в пограничном состоянии из-за того, что социология в своём классическом понимании рассматривает либо глобальные процессы, затрагивающие большие массы людей, смотрит на них в масштабе страны или народа, либо же рассматривает более узкие в масштабе малых социальных групп, именно из-за этого возникает диссонанс восприятия. Здание не настолько большое как город или как целая страна, но при этом и гораздо больше, чем отдельная малая социальная группа.

Архитектура оказывает колоссальное воздействие на человеческое поведение, это доходит даже до выбора одежды. Здания выстраивают особые коммуникативные связи, модели поведения, вписываясь в них, как составляющая часть. Архитектура не рассматривается как важный атрибут человеческой деятельности, но при этом имеет колоссальное влияние.

На сегодняшний день нет чётко описанного и очерченного научного проблемного поля социологии архитектуры. Из-за ещё неполного отделения социологии архитектуры от социологии города научные поля либо наслаиваются, либо, вообще, отождествляются. Если сравнивать город и здание, то различия очевидны: город - это совокупность зданий. Отсюда вытекает, что социология архитектуры более узкая направленность, рассматривающая отдельные единицы города - здания. Здесь появляется следующая проблема - здание слишком большая единица для рассмотрения локальных социальных явлений и слишком маленькая для рассмотрения глобальных социальных явлений. Именно поэтому архитектура такое длительное время не попадала в спектр интересов социологов.

Архитектура различных зданий уникальна и зависит от функций и целей, ради которых это здание было возведено. Влияние здания на стимулирование работоспособности и выполнение требуемых от индивида функций - следующая проблема, которая в основном рассматривается архитекторами. Цель архитекторов повысить продуктивность и исполнительность работников. Социологи же в этой сфере ищут взаимосвязи и влияние архитектуры на индивида, его поведение. Есть ли давление и оказываемое влияние здания на поведение человека, меняется ли модель поведения в зависимости от нахождения в определенном пространстве, здании, помещении. Здесь сотрудничество архитекторов и социологов чётко прослеживается - социологи находят взаимосвязи, а архитекторы используют их в своих интересах. Но для научного проблемного поля важно нахождение и объяснение взаимосвязи поведения и окружающей среды, в объёме одного здания. Если рассмотреть такую пограничную точку как соединение социологии семьи и архитектуры, то можно увидеть изменение предполагаемых поведенческих моделей в условиях одной квартиры - семьи используют пространство не так, как задумывалось архитекторами. В более глобальном смысле - предполагаемые поведенческие установки и использование пространства не совпадает с реальным положением дел. Люди используют пространство

совершенно по-другому. Возникает новая проблема - как именно используется пространство и почему индивиды не соответствуют шаблонным представлениям архитекторов.

Если сосредоточиться только на одном конкретном здании, и рассмотреть его в разрезе, то можно увидеть, что каждый этаж - это обособленное пространство, которое редко связано какими-то социальными связями с другими этажами. То есть, конструкция здания соединяет воедино различные социальные объединения, сконцентрированные на разных уровнях. Здесь же возникает одна из проблем - имеются ли связи между различными объединениями, централизованными на разных этажах и если есть, то какие и как они организованы. Если рассматривать офисное здание, то архитекторы организуют особые пространства для отдыха и коммуникации сотрудников. Но люди игнорируют эти пространства, соответственно, подразумеваемая коммуникация не происходит, просто из-за опустения данных пространств. Проблема игнорирования специализированных пространств и отказа от коммуникации - новая проблема социологов.

Если рассмотреть в сравнении здания, используемые для разных целей, то можно увидеть, что модель поведения в каждом из них у индивида особая. Как влияет здание и организация помещения, пространства на это поведение - очередная проблема социологов.

При рассмотрении зданий в различных архитектурных стилях, в условиях разного времени и социальной обстановки - все они несут определённую информацию, являясь неким собеседником. При этом влияние этой информации на поведение и коммуникацию между индивидами очередная проблема, встающая перед социологами. Эта взаимосвязь хорошо прослеживается на сравнении архитектуры тоталитарного режима и демократического. Также можно проследить различные культурные ориентиры - нацелено государство на сохранение своей культуры или же открыто для принятия веяний от других стран, хорошо прослеживается при рассмотрении политически важных зданий.

Влияние расположения здания и его конструкции на поведенческие модели людей, а также влияние зданий на межличностную коммуникацию. Насколько параметры, такие как высота, материалы, стиль и конструкция влияют на межличностную коммуникацию, внутригрупповую и межгрупповую - составляющие части проблемного научного поля социологии архитектуры.

Очередной из проблем является выделение причинно-следственных связей в понимании вопроса о том, в какой момент возведение зданий стало целенаправленным методом в управлении поведением людей. Проблема, что было первично-осознанное влияние или бессознательная манипуляция. Здесь же возникает проблема понимания того, чей именно запрос выполняется при строительстве тех или иных архитектурных конструкций - запрос государства, которое таким образом регулирует поведение своих граждан или же это запрос граждан, которые таким образом выражают своё мнение или отражают в запросе архитектуру желание сохранить какое-то культурное наследие.

Здания всегда носили в себе заложенную информацию, это могло быть какое-либо воспевание более великих людей или богов, или же здание всем своим видом показывало неприступность к себе для простого человека, не обладающего специфическими чертами личности или какими-то особыми характеристиками. На фоне этого подчёркивается социальная стратификация и расслоённость, которые перекрывают пути коммуникации на различных уровнях. На данный момент социальная стратификация подчёркивается площадью жилого помещения или его местоположением. Но при этом при внешнем осмотре жилых зданий, нельзя однозначно определить принадлежность проживающих в нём людей к тому или иному социальному слою.

Архитектура затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, оказывая незримое влияние на его поведение. Достаточно сложно из-за этого определить чёткие границы об-

ласти знания, во многих вопросах науки и отрасли пересекаются, это связано с тем, что архитектуры, в буквальном смысле, пронизывает жизнь человека, которая сконцентрирована в перемещении из одного здания в другое и в нахождении в нём.

В некоторых случаях архитектура является лишь символом, а в некоторых прямым и чётким указанием на определенные коммуникативные и поведенческие установки, архитектура создаёт особое пространство. Это новосозданное человеком пространство с одной стороны оберегает человека, а с другой создаёт рамки, ограничивающие возможности индивидов. Именно поэтому архитекторы пытаются воспроизвести природные мотивы в архитектурных ансамблях, чтобы максимально сгладить границы, ограничивающие индивида.

Некоторые аспекты разрабатываются в союзе между архитекторами и социологами, но они направлены на практическое решение возникающих проблем. В научном плане на данный момент нет ни одного полностью разработанного аспекта. Некоторые социологии, которые берутся за решение проблем смешивают социологию архитектуры с социологией города, соответственно исследование, по своим характеристикам соответствует социологии города, поэтому его нельзя отнести к научной разработанности социологии архитектуры. Кроме того, нет чёткого определения всех проблем, которые может рассмотреть социология архитектуры, с одной стороны это связано с тем, что именно научный интерес со стороны социологов возник относительно недавно, а эмпирический интерес архитекторов сместил фокус интересов с теоретических вопросов к практическим решениям. К данной сфере научного знания также подключаются и искусствоведы, рассматривая коммуникативную функцию архитектуры, добавляя всё больше теорий и высказываний, малосвязанных с реальным положением дел, а тем более с социологией.

Такое давление различных факторов создаёт большие проблемы для определения научного проблемного поля социологии архитектуры, кроме того, подключается тот факт, что социология архитектуры - очень молодая отрасль, с ещё не оформившимися границами.

Источники и литература

- 1) Вильковский М. «Социология архитектуры». – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с
- 2) Blumer Herbert, 1969. Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Englewood Cliffs. – NJ: Prentice Hall.
- 3) Bugni Valerie and Smith Ronald W., 2002, b. «Architectural Sociology Resources»/Connections, American Institute of Architects Las Vegas Forum Newsletter.
- 4) Барчугова Е.В. Социология архитектуры. Три этапа развития / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №3(44). – С. 377-391.
- 5) Duffy Francis and Hutton Less, 1998. Architectural Knowledge. – London: Routledge.
- 6) Сабирова А. М. Учебное пособие: «Социология архитектуры»; М-во сельского хозяйства РФ, ФГОУ ВПО "Кубанский гос. аграрный ун-т". 2019.
- 7) Крашенинников А.В. Микро-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2014. – № 4(29).